ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-007-17сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19.06.2007

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Разумова С.А.

судей Зеленина С.Р. и Зыкина В.Я.

рассмотрела в судебном заседании 19.06.2007 кассационные жалобы осужденных Чернобривец В.В., Белоногова А.П., Родина Е.А., Купцова К.А., защитников Гудзиевской В.В., Лучаниновой И.В., Чебуниной И.П. и кассационное представление государственного обвинителя Дреминой Л.П. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 03.10.2006, по которому

- 23.02.2000 по ст. 166 ч.2 п.п. «а», «б», ст. 158 ч.3 п. «в» УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный условно-досрочно 03.04.2003 на 1 год 6 месяцев 10 дней,
- 24.05.2004 по ст. 162 ч.2 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осужден по

ст. 105 ч.2 п.п. «а», «ж», «з» УК РФ к 17 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ к 12 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений – к 22 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, определенного приговором от 24.05.2004, — к 24 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Чернобривец В В , судимый 05.04.2004 по ст. 162 ч.2 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

осужден по

ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ к 11 годам лишения свободы,

ст. 105 ч.2 п.п. «а», «ж», «з» УК РФ к 15 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений – к 20 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, определенного приговором от 05.04.2004, — к 22 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Купцов К судимый

- 26.07.1996 по ст. 144 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,
- 25.02.1999 по ст. 213 ч.2 п. «а» УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный условно-досрочно 15.06.2001 на 1 год 5 месяцев 25 дней,
- 24.05.2004 по ст. 162 ч.2 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

осужден по

ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ к 12 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений – к 17 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, определенного приговором от 24.05.2004, – к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

осужден по ст. 162 ч.2 УК РФ к 6 годам лишения свободы, на основании ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и

наказания, определенного приговором от 24.05.2004, – к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима

Приговором решена также судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление защитника Лузан А.М., поддержавшей жалобу защитника Лучаниновой И.В. и происвшей о смягчении наказания, назначенного Белоногову А.П., мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Филимонова А.А., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб и не поддержавшего доводы кассационного представления, судебная коллегия

установила:

Родин Е.А. и Чернобривец В.В. осуждены за убийство двух лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Купцов К.А. осужден за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Кроме того Родин Е.А., Чернобривец В.В. и Купцов К.А. осуждены за разбой с применением насилия опасного для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Белоногов А.П. осужден за разбой, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления были совершены в ночь с 15 на 16 апреля 2003 при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Защитник Гудзиевская В.В. в интересах осужденного Чернобривец В.В. утверждает, что приговор вынесен с нарушением уголовно-процессуального закона. Защите необоснованно отказано в производстве дополнительной экспертизы, в отводе присяжного заседателя № , а обвинению судья оказал содействие, подсказав необходимость оглашения данных о месте жительства подсудимых.

обвинения воздействовала присяжных Сторона незаконно на заседателей: прокурор выяснял, с кем Родин совершил преступление, допрашивались в наручниках, а иЖ свидетели С П неоднократно допускали потерпевшие Ж И высказывания. В прениях говорилось гибели эмоциональные председательствующий подтвердил это потерпевшей К обстоятельство, хотя оно не имеет значения для данного дела, а в напутственном слове не разъяснил, что это обстоятельство не должно учитываться присяжными при вынесении вердикта.

Вопрос № 1 сформулирован председательствующим с нарушением требований закона: по убийству и разбою одновременно, сложно для присяжных, с использованием медицинских терминов, а вопрос № 2 – с указанием фамилий других подсудимых, что предопределяло ответы на вопросы №№ 5, 8, 11. кроме того, неразъяснение присяжным положений части 4 ст. 329 УПК РФ перед их совещанием могло отразиться на правильности ответов на поставленные перед ними вопросы.

Просит приговор отменить, направить дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Чернобривец В.В. отрицает свою вину и наличие доказательств, ее подтверждающих, оспаривает допустимость отпечатка пальца, изъятого при осмотре места происшествия, сомневается в объективности присяжных заседателей.

Считает, что сторона обвинения незаконно воздействовала на присяжных заседателей, а вопросы были составлены так, что в них утверждается только обвинение.

Поддерживает жалобу своего защитника, просит приговор отменить, направить дело на новое судебное разбирательство.

Осужденный Белоногов А.П. выражает несогласие с приговором, утверждает, что при назначении ему наказания не были учтены все обстоятельства дела, поддерживает кассационную жалобу своего защитника, просит пересмотреть приговор и вынести обоснованное решение.

Защитник Лучанинова И.В. в интересах осужденного Белоногова А.П. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в связи с его несправедливостью и нарушением норм УПК РФ.

Ссылается на нарушение процедуры рассмотрения ходатайства защиты об отводе присяжного заседателя № , отказ в постановке вопросов, влекущих ответственность Белоногова А.П. за менее тяжкое преступление, поскольку вопрос № 1 не был разделен на два — по убийству и разбою, что повлекло необходимость уточнения вопросов во время совещания присяжных заседателей и фактически к нарушению тайны их совещания и подсказку председательствующего.

Кроме того, суд не учел в достаточной мере установленные смягчающие обстоятельства и не принял во внимание смягчающее обстоятельство, указанное в обвинительном заключении, чем ухудшил положение осужденного.

Защитник Чебунина Ю.П. в интересах осужденного Родина Е.А. просит приговор отменить, поскольку присяжный № подлежал отводу, а вопросы были сформулированы не по каждому деянию, а по убийству и разбою вместе. Государственный обвинитель и потерпевшая Ж в прениях оказывали эмоциональное воздействие на присяжных, доводя до них информацию, не относящуюся к делу.

Осужденный Родин Е.А. просит пересмотреть дело и дать фактическим обстоятельствам правильную юридическую оценку. Утверждает о несправедливости приговора и нарушениях уголовнопроцессуального закона, ссылается на наличие оснований отмены приговора, предусмотренных ст. 380 УПК РФ, оспаривает достоверность доказательств.

Подвергает сомнению допустимость изъятого при осмотра места происшествия следа, утверждает о неполноте следствия, обращает внимание на отказ суда в вызове специалиста.

Не согласен с выводами государственного обвинителя, с осмотром в присутствии присяжных заседателей карты с пометками прокурора.

Осужденный Купцов К.А. считает приговор незаконным, указывает, что присяжные $\mathbb{N}_{\mathbb{N}}$, пранее сталкивались с преступлениями, а потому отрицательного мнения о людях, их совершивших, и органах следствия, оспаривает решение суда, отклонившего отвод присяжному заседателю $\mathbb{N}_{\mathbb{N}}$.

Утверждает о недоказанности обстоятельств дела, противоречиях в доказательствах, о возможной заинтересованности понятых — студентов юридического факультета, о том, что Белоногов допрашивался во время

приема психотропных препаратов, когда не мог в полной мере осознавать происходящее.

Не согласен с высказываниями и мнениями государственного обвинителя, а также с тем, что в процессе вынесения вердикта судья консультировал старшину присяжных какие писать ответы и ознакамливался с этими ответами.

Государственный обвинитель Дремина Л.П. в кассационном представлении просит приговор в отношении Белоногова А.П. изменить, снизив ему наказание, поскольку суд необоснованно не применил положения ст. 62 УК РФ.

Кроме того, возражает на кассационные жалобы осужденных и их защитников, утверждая об отсутствии нарушений закона, которые могли бы повлечь отмену приговора.

Потерпевший К также возражает на все кассационные жалобы, а также на кассационное представление государственного обвинителя, полагая, что судом вынесен законный, обоснованный и справедливый приговор.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Доводы осужденных о недоказанности их вины, об оценке достоверности доказательств и имеющихся в них противоречиях, не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст.ст. 327, 328 УПК РФ. заявлений с тенденциозности состава коллегии от сторон не поступали (т. 8 л.д.12)

Информация о том, что присяжные заседатели В и Н ранее сталкивались с преступлениями была известна сторонам и обсуждалась при отборе кандидатов в присяжные заседатели. Сторонами этим кандидатам в присяжные заседатели не заявлялись отводы в связи с тем, что они могут быть необъективными в силу данного обстоятельства. При таких обстоятельствах нет оснований для утверждения о том, что было нарушено право сторон участвовать в формировании коллегии

присяжных заседателей. Сведений о том, что указанные присяжные заседатели в силу указанных причин были необъективны, в деле не имеется.

Кроме того, председательствующий в каждом судебном заседании получал от старшины подтверждение того, что присяжные заседатели не утеряли объективность и на них не оказывалось давление в связи с рассматриваемым делом.

Присяжный заседатель № П не принимал участия в вынесении вердикта.

Ходатайство стороны защиты об отстранении присяжного заседателя № от дальнейшего участия в рассмотрении дела оставлено без удовлетворения обоснованно, в соответствии с установленными обстоятельствами, согласно которым присяжный заседатель выразил мнение лишь о ходе рассмотрения дела, но не о его существе и не утратил, таким образом, объективности и возможности участвовать в рассмотрении дела.

Процедура рассмотрения этого вопроса, как видно из протокола судебного заседания (т. 8 л.д.102-103), соответствует требованиям закона и не могла создать предубеждение у присяжных заседателей в отношении стороны защиты.

Судебное следствие проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде с участием присяжных заседателей. В судебном заседании исследовались только допустимые доказательства, в том числе протокол осмотра места происшествия.

Ходатайство стороны защиты о вызове специалиста для решения вопроса о том, мог ли Белоногов давать показания на следствии, разрешено с соблюдением принципов равноправия и состязательности сторон и обоснованно отклонено (т. 8 л.д.98) со ссылками на исследованные судом доказательства — заключение судебнопсихиатрической экспертизы и другие документы о состоянии здоровья подсудимого.

Вопрос о допустимости указанных показаний Белоногова А.П., данных на следствии, также обсуждался в ходе судебного следствия, оснований для их исключения из числа доказательств не установлено.

Утверждение о том, что свидетели С и Ж и Ж допрашивались в судебном заседании в наручниках опровергается протоколом судебного заседания, из которого видно, что указанные лица хотя и были доставлены в зал суда под конвоем как осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, однако, не допрашивались в наручниках.

То обстоятельство, что государственный обвинитель при допросе свидетеля М ставил перед ним вопросы о том, почему и с кем Родин совершил преступление, не может быть расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей, поскольку до этого свидетель показал, что Родин говорил ему, что совершил преступление (т.8 л.д.45). Данные обстоятельства относятся к существу предъявленного подсудимым обвинения и устанавливаются присяжными заседателями на основании исследованных в судебном заседании доказательств.

Утверждение о возможной заинтересованности понятых является предположением, на котором не могут основываться выводы суда кассационной инстанции, этот вопрос выяснялся в ходе допросов свидетелей Л и П Обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о заинтересованности указанных лиц как понятых в данном деле, установлено не было.

Ходатайство защитника Гудзиевской В.В. о назначении дополнительной судебно-криминалистической экспертизы (т.7 л.д.240-241) отклонено судом обоснованно, поскольку поставленный защитником вопрос о том одним или несколькими лицами причинены телесные повреждения потерпевшим, не относятся к компетенции эксперта, а являются фактическими обстоятельствами, подлежащими доказыванию в соответствии с правилами главы 11 УПК РФ. Данное ходатайство было рассмотрено с соблюдением принципов состязательности, сторонам была предоставлена возможность высказаться по существу рассматриваемого вопроса.

Также в соответствии с требованиями закона было разрешено ходатайство государственного обвинителя об осмотре в судебном заседании фрагмента карты местности с пометками. Несмотря на возражения стороны защиты, у суда не было оснований для отказа в исследовании этого доказательства, при этом присяжным заседателям было разъяснено, что пометки на карте сделаны государственным обвинителем (т.8 л.д.131). При таких обстоятельствах, учитывая также разъяснения председательствующего о том, что мнения и позиция сторон не являются доказательствами по делу, представление обвинением

указанной карты не может рассматриваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Отвергая доводы жалоб о необъективности председательствующего судьи, судебная коллегия учитывает, что еще до решения суда об осмотре карты защитником Гудзиевской В.В. было отмечено, что место проживания подсудимых в присутствии присяжных не выяснялось (т.8 л.д.127). Суд, постановляя предоставить карту для осмотра присяжным заседателям, отметил, что стороны имеют возможность довести до присяжных сведения о месте жительства подсудимых. При таких обстоятельствах указанное разъяснение суда не свидетельствует о предвзятости судьи и не может быть истолковано как выполнение функции обвинения.

Также председательствующий обращался к сторонам с просьбой избегать эмоциональных высказываний и разъяснял присяжным заседателям, что такие высказывания не должны учитываться ими при вынесении вердикта. В частности, председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что смерть потерпевшей К не имеет отношения к данному делу и к предъявленному подсудимым обвинению. Данные разъяснения не являются воздействием на присяжных и не свидетельствуют о предвзятости председательствующего.

Кроме того, в напутственном слове председательствующий в соответствии с законом разъяснил, что мнения и позиции сторон, в том числе государственного обвинителя не являются доказательствами по делу и на них не могут быть основаны выводы присяжных, а потому доводы жалоб, в которых оспариваются оценки, данные государственным обвинителем доказательствам и обстоятельствам дела, не могут являться кассационным поводов к отменен приговора.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям, сформулированным ст. 340 УПК РФ, в том числе в части разъяснения порядка совещания присяжных и вынесения вердикта. Поскольку во врем явынесения вредикта не возникла ситуация, прелдусмотренная частью 4 ст. 329 УПК РФ, у председательствующего не было оснвоаний применять ее правила и разъяснять их.

Неполнота судебного следствия не является, в соответствии с законом, основанием для отмены или изменения приговора.

Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии со ст.ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в том числе в отношении Белоногова А.П.

Оснований для утверждения о том, что формулировки вопросов были непонятны присяжным заседателям, не имеется. С просьбами разъяснить им содержание вопросов, присяжные не обращались. Разъяснения председательствующего касались порядка заполнения вопросного листа и противоречивости вердикта и не носили характера подсказок существа ответов или разглашения тайны совещания коллегии присяжных заседателей.

Доводы жалоб о необходимости постановки разных вопросов по убийству и разбою неосновательны, поскольку в данному случае едиными действиями подсудимых были совершены два преступления (идеальная совокупность), а потому в соответствии со ст. 339 ч.1 УПК РФ был поставлен один основной вопрос о доказанности деяния.

Вопросы №№ 2, 5, 8, 11 поставлены, как это предусмотрено частью 7 ст. 339 УПК РФ в отношении каждого подсудимого. Содержащееся в них указание о том, что деяние было совершено вместе в другим подсудимым, не лишало присяжных заседателей, в случае, если они придут к выводу о недоказанности совершения преступления одним из подсудимых, возможности исключить из соответствующего вопроса формулировку об участии этого подсудимого.

Провозглашенный вердикт присяжных ясен и непротиворечив.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Квалификация действий осужденных соответствует обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

При этом, как видно из приговора, были учтены указанные в кассационных жалобах обстоятельства, смягчающие наказание.

Указание на какое-либо обстоятельство как смягчающее в обвинительном заключении не является для суда обязательным, поскольку суд устанавливает фактические обстоятельства дела на основании исследованных в судебном заседании доказательств.

Наказание Белоногову А.П. назначено на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии с требованиями ст. 65 УК РФ, которая предусматривает назначение осужденному более мягкого наказания, чем ст. 62 УК РФ.

В этом случае по смыслу закона дополнительно положения ст. 62 УК РФ не применяются, а потому соответствующие доводы кассационного представления удовлетворению не подлежат.

Справедливость назначенного осужденным наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 03.10.2006 в отношении Родина Е А , Чернобривца В В , Купцова К А и Белоногова А П оставить без изменения, кассационные жалобы и представление — без удовлетворения.

Председательствующий Судьи